

Из-за того, что это был видеозвонок, голос Гао Юэ был отчетливо слышен в комнате, даже без специального усиления звука.

Неизвестно, что у него было на уме, но, осознав это, Е Цзинъань первым делом обернулся и посмотрел на Си Хэн, которая сидела в кресле и что-то читала.

Женщина с холодным выражением лица кончиками пальцев придерживала уголок страницы, даже не взглянув в его сторону.

Словно... для нее даже если бы Е Цзинъань на ее глазах ворковал с другой женщиной, это было бы сущим пустяком, не стоящим ни капли беспокойства.

Такое странное безразличие...

— У тебя ко мне какое-то срочное дело? — Е Цзинъань опустил взгляд. Настроение мгновенно испортилось, и в ответе Гао Юэ сквозило едва уловимое раздражение. — Я же сказал перед отъездом: я в командировке на год, не беспокой меня без крайней необходимости.

Командировка?

Гао Юэ, вспомнив, как видела Си Хэн, почувствовала, что ее сердце разрывается на части. Если бы не многолетняя выдержка, она бы, наверное, рассмеялась от ярости.

Действительно, до сегодняшнего видеозвонка она почти поверила в небылицы Е Цзинъаня о годовой командировке. Но теперь...

Год командировки? Этого времени вполне хватило бы, чтобы женщина, которая неизвестно когда окрутила Е Цзинъаня, успела забеременеть и родить! А если сложить это со слухами о том, что Е Цзинъань собирается жениться...

Неужели он решил использовать предлог с командировкой, чтобы расписаться с этой женщиной и свить любовное гнездышко вдали от дома? А когда родится ребенок, дело будет сделано, и даже если матушка Е невзлюбит эту женщину, то ради внука, скорее всего, стиснув зубы, примет ее...

Ах, как хитро! Какой расчет! Е Цзинъань ради этой женщины готов зайти так далеко!

— Брат Цзинъань, кто эта женщина?! — Глаза Гао Юэ наполнились слезами. Она с отчаянием смотрела на него.

Столько лет рядом с Е Цзинъанем была только она. Ей всегда казалось, что их разделял лишь тонкий слой бумаги, который вот-вот порвется...

— Как ты можешь так со мной поступать!

Если сначала Е Цзинъань еще пытался подобрать слова для объяснений, то, услышав обвинения Гао Юэ, словно он совершил нечто ужасное, всякое желание оправдываться тут же пропало. В конце концов, в его глазах она была лишь подругой его младшей сестры, и он терпел ее только ради сестры.

— В каком качестве ты задаешь мне подобные вопросы? — Е Цзинъань похолодел. Он бросил взгляд на ошеломленную Гао Юэ в экране и произнес без тени жалости: — Наши отношения, кажется, не настолько близки, чтобы ты могла позволить себе такую несдержанность.

Несдержанность? Е Цзинъань сказал, что она несдержанна?

Гао Юэ едва не выронила телефон. Впервые она сама прервала разговор с ним.

Е Цзинъань хочет привести эту женщину в семью Е? Ха, не бывает этому! Единственной госпожой Е станет она!

Она заставила себя успокоиться. Да, строго говоря, у нее не было оснований спрашивать о личной жизни Е Цзинъаня, но у матери Е такое право точно есть. Гао Юэ глубоко вздохнула, немного настроилась и набрала номер матери Е.

— Тетушка, брат Цзинъань собирается... жениться...

Услышав это, мать Е сначала решила, что Гао Юэ шутит. Но после того, как та обрушила на нее поток обвинений... Неужели ее сын действительно попал в сети какой-то девицы с улицы? Мать Е занервничала. Она поспешно закончила разговор, и чем больше думала, тем сильнее крепла ее тревога. Поразмыслив, она решила спросить обо всем лично.

Е Цзинъань предвидел это после того, как Гао Юэ повесила трубку. Поэтому, когда позвонила мать, он без труда ее успокоил.

— Разве на нашу семью Е недавно не давили? Хотя они пока отступили, остались некоторые деликатные проблемы, и я сейчас занимаюсь их решением.

Услышав это, мать Е сразу все поняла. Она так и знала: как ее сын может ради какой-то девицы забросить дела семьи, как наговаривала эта девчонка Гао Юэ! После пары дежурных вопросов она больше не стала расспрашивать, но в душе затаила недовольство на Гао Юэ — девчонка только и делает, что сплетничает и пугает ее, никакой выдержки!

...

Решив вопрос, Е Цзинъань положил трубку и наконец выдохнул. Он хотел объясниться перед Си Хэн, но, видя ее холодный взгляд, не знал, с чего начать, и лишь то и дело поглядывал на нее.

Этот жгучий взгляд явно мешал Си Хэн читать. Она наконец соизволила оторваться от текста и равнодушно взглянула на Е Цзинъаня.

Не успела она и слова сказать, как Е Цзинъань, следивший за каждым ее движением, принялся оправдываться, сам того не осознавая:

— Я считаю ее просто подругой сестры, между нами ничего нет.

Си Хэн поверила. В конце концов, по сюжету мира, в близости с главным героем могла состоять только главная героиня. Поэтому она равнодушно кивнула, не придав этому значения.

— Что-то еще?

Если нет, нечего на нее пялиться.

Это отстраненное отношение мгновенно окатило Е Цзинъаня ледяной водой. Что это значит? Неужели он настолько для нее неважен? Даже появление предполагаемой любовницы не заслужило лишнего вопроса?

Е Цзинъань сжал кулаки. Вспомнив, как Си Хэн сама поцеловала его за обеденным столом, он почувствовал невыразимую обиду. Если она так к нему равнодушна, зачем тогда совершала такие двусмысленные поступки?

Или... Е Цзинъань слегка прикусил губу. Он вспомнил, как сам холодно отреагировал на ее поцелуй. Не является ли нынешняя холодность Си Хэн точным отражением того, как он вел себя тогда?

Значит... она с самого порога читает книгу и не обращает на него внимания, потому что намеренно наказывает его холодом?

Такое вполне возможно...

Убедившись в этой мысли, Е Цзинъань перестал злиться. Он отвел взгляд и машинально положил руку на живот.

Почему же Си Хэн такая мелочная... В конце концов, он носит ее ребенка, неужели она не может быть... хоть немного нежнее и терпеливее? Почему нельзя просто поговорить, зачем обязательно смотреть на него с таким холодным лицом...

В конце концов... Е Цзинъань тихо проворчал:

— В конце концов, я же разрешу тебе целовать меня, когда захочешь...

Си Хэн: ...?

<http://bllate.org/book/22540/2380684>